100 ВЕЛИКИХ РЕЧЕЙ

Виорэль Михайлович Ломов

Сто великих речей

Серия «100 великих (Вече)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65387417
Сто великих речей / В.М. Ломов: Вече; Москва; 2021
ISBN 978-5-4484-8685-2

Аннотация

Умение говорить убедительно и выразительно, способность завоевывать умы и сердца слушателей, вести за собой миллионы – именно это отличает ведущих государственных деятелей, легендарных политиков и известных людей в истории человечества. Порой одним только своим публичным выступлением они могли изменить ход истории или положение вещей в мире. Временами такие речи не обходятся без оговорок и непозволительных ошибок, оказывая еще более взрывной эффект. Как бы там ни было, самые яркие ораторы навсегда входят в анналы истории, а к их словам потомки обращаются даже спустя годы и столетия.

О ста самых знаменитых речах рассказывает очередная книга серии.

Содержание

Как слово наше отзовется… 5
Проповедь Иисуса Христа о царстве, разделившемся само в себе (30-е гг.) 11
Пророчества Исаии (VIII–VII вв. до н. э.) 17
Проповедь Будды в Бенаресе (527 г. до н. э.) 24
Надгробная речь Перикла (431 г. до н. э.) 31
Апология Сократа в афинском суде (399 г. до н. э.) 38
Речь Лисия «Об убийстве Эратосфена» (IV в. до н. э.) 46
Олинфские речи Демосфена (349 г. до н. э.) 53
Речь Аппия Клавдия Цека (Слепого) в сенате против мирного договора с Пирром (280 г. до н. э.) 60
Речь Марка Порция Катона Старшего «За родосцев» (167 г. до н. э.) 68
Речи народных трибунов Гракхов – Тиберия и Гая (II в. до н. э.) 74
Конец ознакомительного фрагмента. 80

Виорель Ломов
Сто великих речей

Наиле Ломовой

Виктору Ерёмину

«Сто великих» является зарегистрированным товарным знаком, владельцем которого выступает ООО «Издательство «Вече».

Согласно действующему законодательству без согласования с издательством использование данного товарного знака третьими лицами категорически запрещается.

Знак информационной продукции **12+**

© В.М. Ломов, 2021
© ООО «Издательство «Вече», 2021
© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2021

ООО «Издательство «Вече»
http://www.veche.ru

Как слово наше отзовется…

Не знаю ничего прекраснее, чем умение силой слова
приковывать к себе толпу слушателей, привлекать их
расположение, направлять их волю куда хочешь и
отвращать ее, откуда хочешь.
Цицерон

Слово – одно из величайших орудий человека.
Бессильное само по себе – оно становится
могучим и неотразимым, сказанное умело,
искренне и вовремя.
А.Ф. Кони

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1). От Бога человек обрел дар слова, стал говорить и произносить речи. Посему первой в списке великих речей следует назвать проповедь Богочеловека Иисуса Христа – о царстве, разделившемся в самом себе. Речь эта учит людей жить по Божеским законам – по нормам человеколюбия и справедливости. Эта проповедь открывает книгу. Далее идет рассказ о речах преимущественно приземлённых, но для людей насущных и поучительных во все времена.

В справочниках перечисляют разные формы публичных

выступлений (речей): доклад, лекция, беседа, призыв, диспут, развернутое интервью и т. д. Самые распространенные речи – духовные, социально-политические, социально-бытовые, академические, судебные, развлекательные.

В двух строчках русского поэта Фёдора Тютчева: «Нам не дано предугадать, / Как слово наше отзовется…» – заключена суть этой книги. Ни один самый искусный оратор заранее не знает, как люди воспримут его речь, как она отзовется в них. Эту речь годы спустя могут выбить в граните или издать миллионным тиражом, а могут и, не дослушав ее до конца, прервать стрелой или пулей. Нет ничего текучей публичной речи, нет ничего опасней, чем искрящий контакт оратора и аудитории. Сколько речей и ораторов погубили собственные невинные шутки или вопросы из зала? Достаточно вспомнить философа Сократа и журналиста К. Демулена. А скольких вознесли они на олимп красноречия? Пожалуйста: А.Ф. Кони, Марк Твен, Ф. Кастро…

Как применительно к нашей теме понять другую строку Тютчева: «Мысль изреченная есть ложь»? «Всякая речь – ложь» или «всякий оратор – лжец»? Однозначного ответа нет. Но каждый человек хочет видеть в речи оратора истину. Историки ищут в ней описания событий, филологи и риторы – форму и стиль, основная масса людей, включая историков, риторов и филологов, – злободневность. Некоторые речи разобрали на цитаты, но многие и забыли (Лисия, Цицерона), хотя цитаты из них тоже знают…

Не правда ли, странно – оживлять давным-давно отзвучавшую речь? Время иссушило ее, покрыло песками забвения. О прошумевшей подобно бурному потоку речи ныне напоминает лишь голое русло мертвых камней-слов. С оглядкой на Тютчева как не остеречься в попытке оживить мертвую речь, сказанную бог весть когда, да еще на «мертвом языке» – древнегреческом, санскрите, латинском или древнерусском… Не изречь бы еще и ложь собственную…

Одно подвигает: всякая речь, о которой пойдет здесь речь (тавтология здесь уместна), – уже однажды сыграла свою огромную роль в жизни того или иного человека, в судьбе государства либо всего мира. Когда-то она подняла дух защитников крепости или помогла установить истину в суде. А может, кого-то из великих мужей огульно обвинила в предательстве и тем обрекла его на неотвратимое крушение. Речь взывает из прошлого вспомнить о ней, рассказать и дать ей самой хоть на пару минут слово. Вспомним, расскажем, дадим.

В книге представлены речи великих людей, оставшихся в истории человечества.

Это основатели религий и религиозные деятели – Иисус Христос, Будда Шакьямуни, пророк Мухаммед, богослов Савонарола, инициатор Реформации Мартин Лютер… В их когорту входят проповедники – Иларион Киевский, Ян Гус, праведный Иоанн Кронштадтский, святитель Лука (Войно-Ясенецкий), аятолла Хаменеи…

Это политики и государственные деятели – Перикл, братья Гракх, Цицерон, Петр I, А. Линкольн, О. фон Бисмарк, В.И. Ленин, И.В. Сталин, У. Черчилль, В.В. Путин…

Общественные деятели – М.Л. Кинг, мать Тереза…

Полководцы – Г.Ю. Цезарь, А.В. Суворов, Наполеон Бонапарт, генерал Ш. де Голль…

Революционеры – Ж. Дантон, С. Боливар, Э. Че Гевара, Ф. Кастро…

Юристы – А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, Ж. Вержес…

Ученые – И. Ньютон, М.В. Ломоносов, Н. Тесла, А. Эйнштейн, Ф. Нансен, Т.Д. Лысенко….

Философы и писатели – Сократ, Дж. Свифт, М. Твен, Ф.М. Достоевский, А. Камю, А. Швейцер, М.А. Шолохов…

История помнит не только тех людей, кто славен своими военными подвигами и благими делами, как К. Минин, М. Ганди, Ч. Чаплин и др., но и тех, кто, подобно Герострату, готов был сжечь не только храм, но и весь мир. Таковыми были в годы Второй мировой войны вожди Третьего рейха – А. Гитлер, Й. Геббельс… Их пропагандистские речи удивительным образом вдохновляли огромные толпы, возбуждая в них корысть, чванство и ненависть к другим народам.

Нельзя обойти вниманием секретный доклад на XX съезде КПСС первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва, который вбил клин в монолит Советского государства и привел в конечном счете к распаду СССР; выступление в Конгрессе США первого президента РФ Б.Н. Ельцина, в котором он

всемирно проклял от имени нашего народа наше же советское прошлое, наших предков, наших дедов и бабушек, наших отцов и матерей…

Несомненный интерес представляют речи, вызвавшие резонанс в мире, иногда искусственно раздутый, произнесенные уже в этом столетии – предпринимателем С. Джобсом, физиком С. Хокингом, спикером Н. Вуйчичем, председателем Европейской комиссии У. фон дер Ляйен, школьниками Г. Тунберг и Н. Десятниченко…

Что есть великая речь? Если мерить ее математически, она может быть великой по модулю, как со знаком плюс так и со знаком минус. Но может стать великой и нулевая речь, речь-пустышка, как это и стало с выступлениями Г. Тунберг на Саммите ООН и Н. Десятниченко в бундестаге. Никто не ожидал от девушки и юноши великих речей – это несколько опрометчиво. (Хотя произнес же 23-летний Дж. Байрон великую речь в палате лордов во время обсуждения законопроекта против разрушителей станков – луддитов.) Выступления этих двух школьников сделали псевдовеликими политиканы и СМИ, раздув мыльные пузыри до вселенских масштабов.

Странно, конечно, размещать рядом столь разные речи – мизантропа Й. Геббельса, наивной девочки-подростка Г. Тунберг и человеколюбца свт. Луки, но что ж тут поделаешь? Люди падки на блестящее и громкое, на всё, что будоражит их ум и душу и не дает насладиться покоем и тихим поиском

истины.

Очерки расположены в хронологическом порядке. Завершает книгу выступление (в режиме интервью) американского инвестиционного банкира К.О. Фитт о глобальной экономической войне, вызванной пандемией Ковид-19.

Умен ты или глуп, велик ты или мал,
Не знаем мы, пока ты слова не сказал.

Саади Ширази

Выражаю горячую признательность за огромную помощь писателю Виктору Ерёмину, моей жене Наиле, дочери Анне и редакторам издательства «Вече» Сергею Дмитриеву и Николаю Смирнову.

Проповедь Иисуса Христа о царстве, разделившемся само в себе (30-е гг.)

Все речи Иисуса Христа в Евангелии – от Нагорной проповеди с ее заповедями блаженства до обличения книжников и фарисеев с призывами горя на их головы, по сути, являются единой проповедью о Царствии Небесном и Воскресении, о воссоединении человека с Богом. Записанный четырьмя евангелистами – Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном, этот боговдохновенный текст представляет собой величайшую речь, которую довелось услышать человечеству за всю его историю. Справедливо также мнение некоторых теологов, что Евангелие – это собрание великих речей Спасителя, в число которых входит и проповедь Иисуса Христа о царстве, разделившемся само в себе.

Иисус Христос проповедовал непрерывно без малого три года, произнеся сотни речей в разных местах и перед разной публикой. Апогеем учения принято считать ответ Спасителя на вопрос: какая заповедь наиважнейшая? Иисус ответил двумя фразами из Ветхого Завета, сведя их воедино: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию тво-

ею» и «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». «На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22: 37–40; Мк. 12: 30; Лк.10: 27).

Свои проповеди Иисус совмещал с излечением слепых, параличных, прокаженных, воскрешением умерших. Изгонял Он и бесов из людей – как «власть имеющий» над бесами. Книжники и фарисеи («учителя», толкователи иудейских законов Моисея), не раз бывшие свидетелями чудесных изгнаний бесов, недоумевали, завидовали Мессии, негодовали и обвиняли Его в том, что Ему помогает сам князь бесовский Вельзевул.

Вот что говорят евангелисты по этому поводу (Мф. 9: 32–34; Мф. 12: 22–32; Мк. 3: 21–30; Лк. 11: 14–26).

«Однажды изгнал Он беса, который был нем; и когда бес вышел, немой стал говорить; и народ удивился… А книжники, пришедшие из Иерусалима, говорили, что Он имеет в Себе веельзевула и что изгоняет бесов силою бесовского князя… И, призвав их, говорил им притчами: как может сатана изгонять сатану? Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот; и если сатана восстал на самого себя и разделился, не может устоять, но пришел конец его. Никто, войдя в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного, и тогда расхитит дом его… Если же Я Духом Божьим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божье… Истинно говорю вам: бу-

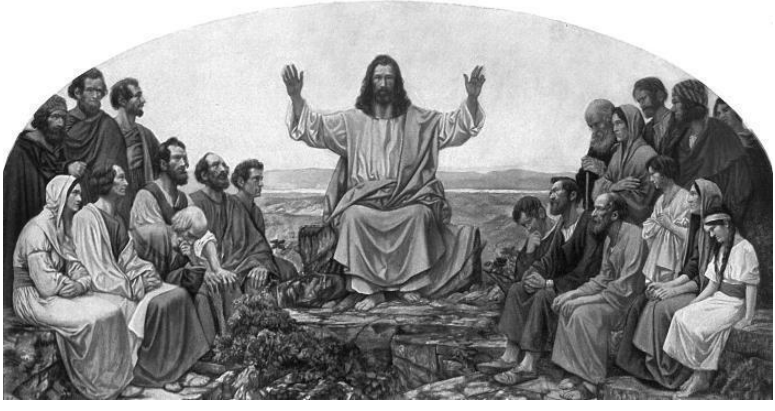
дут прощены сынам человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили; но кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению. *Сие сказал Он,* потому что говорили: в Нем нечистый дух».

Эта речь – кладезь толкований для богословов.

Свт. Иоанн Златоуст обращает внимание на то, что Иисус, обличая фарисеев, «во-первых, доказывает Свою божественность тем, что открывает их тайные помышления; а во-вторых, тем, что легко изгоняет бесов. Всякое царство, говорит Он, раздельшееся на ся, запустеет; и всяк град или дом, если разделится, скоро разрушится. Поистине, не столько гибельны внешние войны, сколько внутренние; то же бывает в обществах, то же и во всех делах… Будет ли что мало или велико, если оно восстает само против себя, то погибает».

Свт. Хроматий Аквилейский указывает на то, что Иисус показывает иудеям, «что следует стремиться скорее к тому царству, которое не может разделиться, то есть небесному и вечному, к духовному граду Иерусалиму, который остается всегда твердым и незыблемым, и к истинному дому Бога, который никакая враждебная сила не могла и никогда не сможет одолеть, потому что этот дом достаточно безопасен, ибо защищается Сыном Божиим».

Во все времена теологи, обличавшие христианские ереси, рассуждавшие о гибельности разделения Церкви, обязательно ссылались на проповедь Христа о разделении царства.



Проповедь Иисуса Христа. Художник Р. Йелин. Около 1926 г.

Если спуститься с богословских вершин, эту речь можно мерить и земными мерками. Ведь «царством» или «домом» может быть государство, армия, культура, наука, искусство, литература, а «сатаной» – правитель, ефрейтор, священник, художник, домохозяйка и т. д.

Это подтверждается множеством примеров из мировой истории, начиная от трагической судьбы Древнего Израиля и Древнего Иерусалима. Когда в империи один народ восстает на другой, империя в конце концов погибает. О том хорошо сказал И.А. Крылов: «Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет, и выйдет из него не дело, только мука».

Что же касается отдельно взятого человека – «не толь-

ко бесы суть сосуды дьявола, но и люди, творящие его дела» (свт. Иоанн Златоуст). Воры и грабители, которые вносят в народ раскол и доводят его до бунта, и есть самые настоящие бесы, обуреваемые славолюбием, сребролюбием и сластолюбием. Не способные ограничить свою корысть и подлость, они вносят раздвоение страны и мира и доводят народ до того, что он вынужден защищаться и спасать свое потомство. «Восстание против злодеев и разъединителей справедливо и есть единственное средство, которое еще может спасти замученных. Что характерно, разъединяет единый народ грабитель, явившийся изнутри как свой, но более предприимчивый и успешный. Якобы сейчас он пограбит, а потом поможет всем – и все будут счастливы» (В.Н. Ерёмин).

В связи с этим речь Христа представляется не только проповедью, но и призывом к действию. «Делай как я!» – это лейтмотив Евангелия. Иисус изгнал менял (банкиров) из храма, а когда фарисеи вернули менял в храм, Он изрек: «Не останется здесь камня на камне; все будет разрушено» (Мф. 24: 2). Так и случилось в 70 г., когда разъединенный иудейский народ не смог, а менялы не пожелали защищать Родину.

P.S. Самой яркой (и самой современной) трактовкой этой речи, как неотъемлемой части всего Евангелия, следует признать фильм итальянского кинорежиссера П.П. Пазолини «Евангелие от Матфея» (1964), отмеченный на Международном кинофестивале в Венеции Большим призом экуменистического жюри. Главная мысль режиссера заключалась

в «необходимости очищения и обновления общества в современную ему эпоху». В этой картине Иисус Христос – истинный революционер a la Че Гевара, который пошел на смерть ради собственных убеждений. Он тщетно призывал людей отвратиться от грехов, избавиться от лихоимцев и торговцев (бесов, которых стоило изгнать из человеческого общества!), страстно ратовал за социальную справедливость. Режиссер надеялся, что его Христос поднимет народ на буржуа, но кинематографический мессия смог лишь зажечь левых радикалов в студенческой «революции» в Италии 1968 г. В 2015 г. Ватикан назвал этот фильм лучшим фильмом о Христе, который когда-либо видел свет. Очевидно, что речь Христа дошла таким образом и до народа, и до интеллектуальной элиты, и до высших церковных иерархов.

Пророчества Исаии (VIII–VII вв. до н. э.)

Пророк Исаия (ок. 765 – ок. 680 гг. до н. э.) происходил из царского рода, жил и пророчествовал в Иудее (Иерусалиме). Пророчества Исаии о Небесном Иерусалиме, об иудеях и соседних народах, о вавилонском плене, приходе Мессии и др. собраны в «Книге пророка Исаии» (Ветхий Завет). Пророка Исаию часто называют «ветхозаветным Евангелистом».

В трактовке богословов, пророки являются устами Божиими, они свидетельствуют о Боге и о том, что есть истина, а также передают волю Бога, которая заключается в том, чтобы люди жили праведно и готовились к приходу Мессии (Помазанника, Спасителя, Христа). В христианской традиции Мессия – это Иисус из Назарета, распятый на кресте и воскресший из мёртвых. Второе пришествие Христа ожидается в конце времен.

Поскольку земной мир лежит во зле и жить праведно не может никто, пророчества (т. е. речи, обращенные пророками к властителям и к народу) всегда воспринимались людьми как обличение этого мира и их личных грехов. По этой причине многие пророки претерпели страдания и были убиты толпой язычников либо по приказу их правителей.

Как и у других ветхозаветных пророков, в пророчествах Исаии «два мотива. Первый – свидетельство, что люди живут не так, как должны жить по замыслу Творца. Второй – исповедание: сейчас они и не могут иначе жить, потому что отлучены от Богообщения, а без Бога человек – всего лишь грешная земля, в которой произрастают только тернии и колючки. Только когда Бог вспомнит народ Свой, тогда сердца изменятся» (Константин Корепанов).

Книга пророка Исаии состоит из 66 глав, в которых содержатся пророчества об иудеях и израильтянах, о соседних народах, носителях языческого культа – сирийцах, ассирийцах, вавилонянах, моавитянах, египтянах, о событиях той поры и грядущем явлении Мессии, рожденного от Девы, и Его страданиях. Исайя пророчествовал 60 лет, но все его речи (обличения, утешения, предостережения) были слагаемыми одной единой речи, исходящей от Бога. В принципе, пророчества всех ветхозаветных пророков можно было бы свести в одно Пророчество о праведности и приходе Мессии. Пророчества Исаии выходят далеко за границы древнего иудейского и христианского миров. Они – для всех и на все времена. Войди они в сердца и умы всех людей, может, и мир ступил бы на праведный путь. Впрочем, это скорее из области социальной фантастики…

К пророческому служению двадцатилетний Исаия был призван Божиим откровением. Молодому человеку было видение Господа, сидевшего на высоком престоле, окруженно-

го ангелами, взывавшими друг к другу: «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его». Служение Исаии, обладавшего широким государственным кругозором и замечательным поэтическим талантом, проходило при 5 царях. При Озии и его сыне Иофаме Иудея достигла своего могущества. Оборотной стороной процветания государства стало падение нравов его жителей, ослабление веры в единого Бога и увлечение идолопоклонством. Исаия обличал народ в роскоши, в неспособности сострадать сирым и убогим, призывал к покаянию и одновременно утешал надеждой на милость Божию. При царе-идолопоклоннике Ахазе вера в людях ослабла окончательно, а с «упадком религии и нравственности пошатнулось и политическое могущество государства», вследствие чего Иудея попала в зависимость от Ассирии, переняв от нее и языческий культ. Остатки прежнего монотеистического верования сохранились в народе лишь благодаря истовому служению Исаии. Сменивший Ахаза благочестивый царь Езекия вместе с Исайей призывал народ поклоняться истинному Богу, уничтожал языческие капища, предметы идольского служения. Однако народ настолько закоренел в идолопоклонстве и лицемерии, что когда после смерти Езекии на трон взошел нечестивый царь Манассия и стал силой вводить в стране язычество, народ охотно принял это. По царскому приказу пророка, грозно обличавшего нечестие властителя, судей и всех, кто стоял возле царской кормушки, предали мучительной смерти.

Особенно возмущали пророка разврат и вероотступничество народа: «Выражение лиц их свидетельствует против них, и о грехе своем они рассказывают открыто, как содомляне, не скрывают. Горе душе их, ибо сами на себя навлекают зло!» По одной версии, от гнева Манассии пророк скрылся в полом дереве, и царь велел перепилить это дерево вместе с Исаией. По другой версии, Исаия был перепилен деревянной пилой между кедровыми досками.

Насколько актуально служение Исаии сегодня? Пророк Исаия «так ясно описывает будущее, говорит блаженный Иероним, что кажется, не столько предсказывает будущее, сколько излагает историю времен минувших» (архимандрит Никифор Бажанов).

Всё сбылось, как говорил Исайя. Скажем, о страстях Христовых. «Но Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни; а мы думали, [что] Он был поражаем, наказуем и уничижён Богом… Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребён у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его». «Предсказание о страданиях Спасителя, – замечает профессор А.П. Лопухин, – написано так ярко, как будто сам пророк присутствовал при кресте».

Пророк Исаия. Художник А. Балестра. XVIII в.

В качестве иллюстрации приведем лишь несколько цитат из пророчеств Исаии, начинающихся словами «горе тем, которые…» – сегодня они все злободневны, как никогда.

«Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры[1] и до позднего вечера разгорячают себя вином.

---

[1] Си́кера, сике́р (*устар.*) – общее обозначение для любого алкогольного напитка, помимо виноградного вина, – пива, сидра, пальмового вина и т. п. Встречается во множестве мест в Библии.

Горе тем, которые зло называют добром, и добро – злом, тьму почитают светом, и свет – тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое – горьким!

Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!

Горе тем, которые думают скрыться в глубину, чтобы замысл свой утаить от Господа, которые делают дела свои во мраке и говорят: «кто увидит нас? и кто узнает нас?»

Горе тем, которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного!

Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычею своею и ограбить сирот».

Исаия предупреждал, что избранный народ за его нечестие отвергнет Бог, спасутся немногие, а в Царстве Мессии станут пребывать уверовавшие языческие народы. Так оно и вышло.

И напоследок: разве скорбь, утешение и надежда пророка, разве молитва Исаии о древнем еврейском народе не относится и к нашему российскому народу, ко всем соседним и дальним народам?

«Все мы сделались – как нечистый, и вся праведность наша – как запачканная одежда; и все мы поблекли, как лист, и беззакония наши, как ветер, уносят нас. И нет призывающего имя Твое, который положил бы крепко держаться за Тебя,

поэтому Ты сокрыл от нас лице Твое и оставил нас погибать от беззаконий наших. Но ныне, Господи, Ты – Отец наш, мы – глина, а Ты – Создатель наш, и все мы – дело руки Твоей. Не гневайся, Господи, без меры, и не вечно помни беззакония. Воззри же: мы все народ Твой».

Проповедь Будды в Бенаресе (527 г. до н. э.)

Духовный учитель, легендарный основатель буддизма – Будда Шакьямуни (563 до н. э. – 483 до н. э.) является ключевой фигурой в этом учении, персонажем пантеона дхармических религий (индуизма, религии бон и др.). Первую свою проповедь, заложившую основы буддизма, Будда произнес после «пробуждения» в возрасте 36 лет для пяти своих учеников-аскетов в Сарнатхе (Оленьей роще) – пригороде Бенареса (ныне Варанаси – индийский «город света», «город мертвых»). Считается, что после этой проповеди была повёрнута Дхармачакра[2]*, и тем самым учение Будды получило своё начало. Позднее проповедь назвали Дхармачакра-правартана-сутрой – «сутрой запуска колеса учения».*

Для желающих узнать, что такое буддизм, лучше всего начать с первой проповеди Будды. В ней в сжатом виде есть главные постулаты буддизма, без множества терминов, имен и пояснений, которыми изобилуют позднейшие труды и справочники этого учения.

---

[2] Дхармачакра – «колесо закона»; традиционно изображается в виде стилизованного колеса с восьмью спицами – составляющими Благородного восьмеричного пути.

Сын раджи одного из маленьких индийских княжеств, Сиддхартха Гаутама Шакьямуни жил во дворце, в роскоши и великолепии, не зная трудов и житейских забот, не ведая, что в мире царят болезни, страдания и смерть. От всего этого его, потерявшего в младенчестве мать, укрывали заботы отца. Сиддхартха уже в детстве изумлял учителей своей тягой к знаниям и мудростью. В 29 лет принц впервые выбрался из своей золотой клетки и встретил нищего старика, прокаженного, погребальную процессию и отшельника-аскета. Увидев, что реальная жизнь – темница, наполненная страданиями, где все люди, от нищих до царей, узники, Гаутама пришел к выводу, что постичь причины страданий, а значит – избавиться от них, можно только путем самопознания. Гаутама покинул дворец и стал аскетом. За время 6-летнего отшельничества он познакомился с ведической философией, трактатами Упанишады, основами древнейшей религии – брахманизма, общался с мудрецами и йогинами. Через аскезу, глубокие размышления и медитации Сиддхартха пришел к собственной философии, свободной от влияния других учений, и ощутил себя свободным от оков материального мира. Прозрел – «пробудился» принц в 36 лет. Усевшись под фикусовым «деревом пробуждения» Бодхи в роще Урувелла, Гаутама решил, что не встанет, пока не постигнет истину. После 49 дней медитации ему открылись тайны и внутренние причины кругооборота жизни. Это состояние «осенения истиной» стало моментом рождения Будды. Преодо-

лев искушения демонов злого духа Мара, мудрец пришел в Сарнатх близ Бенареса и прочел пяти аскетам свою первую проповедь, в которой изложил тезисы нового учения. По легендам, речь Будды слушали еще и две газели.

Проповедь посвящена четырем благородным истинам, включающим и благородный восьмеричный путь, ведущий любое существо в состояние пробуждения (бодхи, нирваны и т. п.).

Повторимся: сама речь понятнее множества ее интерпретаций.

«Есть, о монахи, две крайности, которым не следует подвижник.

Какие две?

Одна – это склонность ко всяким похотям, пошлая, низкая…

Другая – это склонность себя изнурять, тяжкая, бессмысленная.

Какая же дорога ведёт к знанию, к умиротворению, к постижению, к пробуждению?

Истинно! То восьмеричный Благородный путь: истинное воззрение, истинное намерение, истинная речь, истинные поступки, истинный образ жизни, истинное усердие, истинное размышление, истинное сосредоточение.

Вот, о братья, тот средний путь, далекий от обеих крайностей…что ведет к душевному миру, возвышенной Мудрости, к совершенству пробуждения, к Нирване.

Первая проповедь Будды. Средневековая индийская скульптура

Вот, о братья, благородная истина о страдании. В муках рождается человек, он страдает увядая, страдает в болезнях, умирает в страданиях и печали. Стенания, боль, уныние, отчаяние – тяжки. Союз с немилым страдание, страдание – разлука с милым, и всякая неудовлетворенная жажда сугубо мучительна. И все пять совокупностей, возникших из привязанностей – мучительны…

И вот, о братья, благородная истина о начале страдания. Истинно! – тот зачаток страдания лежит в жажде, обрекающей на возрождение, в этой ненасытной жажде, что влечет человека то к тому, то к другому, связана с людскими усладами, в вожделении страстей, в вожделении будущей жизни, в вожделении продления настоящей…

И вот, о братья, благородная истина о пресечении страданий. Истинно! – то пресечение страданий есть уничтожение жажды, победа до конца над страстями, исцеление, освобождение, бесстрастность…

И вот, о братья, благородная истина о пути, ведущем к утолению всякой скорби. Истинно! – то благородный Восьмеричный Путь – истинное воззрение, истинное намерение, истинная речь, истинные поступки, истинный образ жизни, истинное усердие, истинное размышление, истинное сосредоточение…»

Далее Будда сказал о том, что «никто не поведал ему тех благородных истин» – «о скорбях», «о начале страдания»,

«о сокрушении страдания», «о пути угашения скорби», что он сам постиг их, «когда отверзлись его очи, окрепло в нем знание и разум, возникла мудрость, блеснул ему свет». Каждый свой тезис об очередной благородной истине проповедник повторял трижды.

«…Когда, о братья, постиг я великое знание, постиг те четыре благородные истины в тройном их порядке, тогда уверился я, что достиг совершенного взгляда мудрости, непревосходимой ни на небесах, ни на земле, ни в сфере людей и богов, ни среди отшельников и священников.

Отныне, то знание, мудрость пребывает во мне: Освобожден дух мой! Я проживаю свое последнее существование. Возрождение не наступит для меня».

По преданиям, пять монахов, завороженно выслушав проповедь, возликовали и воскликнули: «В Бенаресе… Всеблагой двинул высочайшее Колесо истины, и ни священники, ни отшельники, ни боги, ни Брахма, ни Мара, никто во всем мире не повернет его вспять!»… «И шум ликования достиг мира Брахмы – и все десять тысяч миров содрогнулись и потряслись страшно и неизмеримый свет явился в мир, превыше силы богов» (https://vk.com/wall180557168_1736).

Первая проповедь Будды, ставшая знаменательным событием в истории буддизма, получила несколько названий: «Сутра о первом повороте колеса дхармы», «Бенаресская проповедь», «Проповедь о страданиях», «Проповедь о четырех благородных истинах» и т. д. По мнению буддистов, без

понимания сути этой проповеди нельзя продвинуться на пути дхармы (учения). Этот путь Будда открыл для каждого человека, указав, что восходить по нему можно только после того, как обретешь внутреннюю решимость победить в себе «волнение преходящего», сумеешь подавить свои темные и злые наклонности, проявишь добро ко всем – «но не во имя Добра, а во имя освобождения себя от власти зла».

Надгробная речь Перикла (431 г. до н. э.)

Перикл – крупнейший афинский политический и государственный деятель (ок. 495–429 гг. до н. э.). В качестве избираемого стратега Перикл стоял во главе управления делами государства, направив свои усилия на культурный расцвет города и господство Афин на суше и на море над всей Грецией. Успехи Перикла на этом поприще породили термины «золотой век Афин» и «Периклов век». Будучи выдающимся оратором, часто решавшим вопросы внутренней и внешней политики одними лишь своими выступлениями, Перикл произнес надмогильную речь воинам, погибшим в первый год Пелопонесской войны (431–404 гг. до н. э.), которая стала образцом надгробной речи.

О Перикле писали многие античные историки и поэты. Они оценивали его по-разному, поскольку сами принадлежали разным филам (общинам), олигархическим кланам и имели порой полярные суждения о Перикле и его значимости для Афин и всей Греции. Поэт Кратин, например, в своих комедиях «Фракиянки» и «Хироны» называл Перикла «сыном Зевса и Смуты». Платон и Аристотель обвиняли Перикла в том, что он брал на себя «не по чину» много, чем

разрушал афинскую демократию и устанавливал тиранию.

Перикл был первым среди 10 равных афинских стратегов, избираемых на год. Избирался он 15 лет кряду. Как полководец он отвечал за ведение войны, а также заведовал финансами и общественными постройками. Не имея никаких чрезвычайных полномочий, Перикл обладал безусловным лидерством в Афинах. Его влияние зиждилось на личном авторитете и харизме. Этому поспешествовали неподкупность, честность стратега, его выдержка, бесстрашие и, конечно же, выдающийся талант оратора. При нем Афины пережили расцвет культуры. В городе творила плеяда величайших философов и трагиков древности – Архелай, Анаксагор, Сократ, Платон, Аристотель, Эсхил, Софокл, Еврипид. При Перикле Афины обрели неприступные крепостные стены, на Акрополе был возведен храм Парфенон (зодчий Фидий) и устроен парадный проход Пропилеи (зодчий Мнесикл), ставшие образцами древнегреческой архитектуры эпохи высокой классики. Перикл дал афинянам законы и установил новый государственный строй, демократизировав общественные учреждения, ограничив круг ведения ареопага, передав судебную власть народным судам, перенеся государственные повинности на богатых, введя плату за отправление общественных служб и т. д.

Имя «Перикл» – с др. – греч. «окружённый славой», как нельзя лучше подходило этому человеку. Именно таким предстает Перикл в «Истории Пелопонесской войны», напи-

санной его политическим соперником, представителем олигархической оппозиции, государственным и военным деятелем Афин, историком Фукидидом. В оценке Фукидида Перикл намного превосходил всех других политических деятелей той поры. Особо прославлял Фукидид Перикла за то, что тот сдерживал, «смирял своими речами» демос. «По названию это было правление народа, а на деле власть первого гражданина. Из преемников Перикла ни один не выдавался как государственный деятель среди других, но каждый стремился к первенству и поэтому был готов, потакая народу, пожертвовать даже государственными интересами» (Фукидид). Положительный образ афинского стратега, созданный Фукидидом, идеализировал в своих «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарх (I в.).

Пелопоннесская война, в которую были втянуты греческие государства, стала самым длительным конфликтом в Древней Греции. Началась она уже в конце жизни Перикла. Полисы разбились на два лагеря: большинство демократических примкнули к Афинам, олигархических – к Спарте.

В 431 г. до н. э. войско под командованием спартанского царя Архидама вторглось в Аттику и начало разорять окрестности Афин. Афинская же морская эскадра опустошала прибрежные поселения пелопоннесцев. Первый год войны закончился передышкой, когда войска противников вернулись на свои базы.

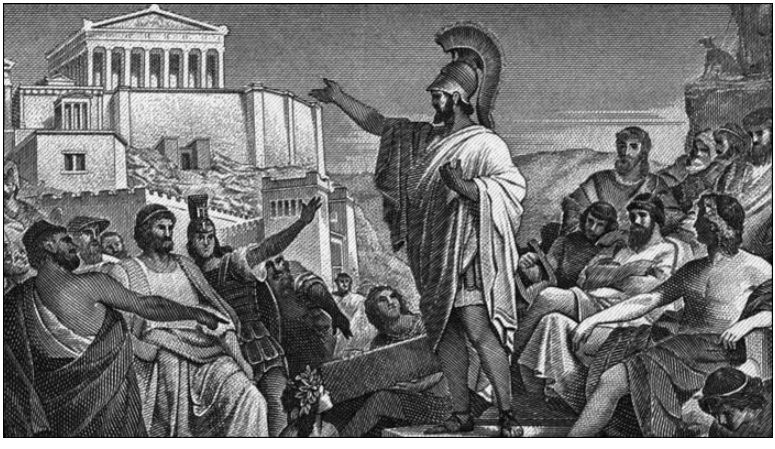
Но обратимся к речи Перикла на похоронах воинов, до-

шедшей до нас в пересказе Фукидида. Перикл не часто выступал перед афинянами, был скуп на слова, но он мог краткими зажигательными речами легко погасить протесты оппозиции и волнения народа, в лихую годину вселить в людей надежду, накануне сражений сплотить граждан в монолит. Именно поэтому стратегу оказали честь, избрав его для произнесения надмогильной речи. Как и все остальные речи, она не была написана Периклом заранее, а являлась его импровизацией.

По форме и содержанию речь была идеальна. Начал Перикл со слов о предках, которые «всегда жили в этой стране, где одни сменяли других вплоть до этого времени, и благодаря своей отваге они оставили нам ее в наследство свободной. Следовательно, и они достойны хвалы, а еще достойнее ее наши родители, ибо они к унаследованному добавили тяжело добытую ими власть и оставили ее нам, нынешнему поколению».

Далее Перикл сказал о том, какой вклад в могущество Афин сделали его современники, создавшие уникальное государство. «У нас государственный строй не похож на образ жизни наших соседей, мы скорее сами даем образец другим, чем подражаем их. Следовательно, и называется он демократия – из-за того, что основа его не меньшинство, а большинство граждан… Мы чтим… те законы, которые установлены на пользу обиженных… И не стыдно у нас признавать себя бедным, а позорным считается не избегать бедности тру-

дом… Мы считаем, что самое важное для нас не военное оборудование и не военные хитрости, а наш боевой дух в военных действиях… И еще себе на пользу мы отличаемся от многих, потому что мы заводим себе друзей не тем, что принимаем от них услуги, а тем, что делаем им услуги… Наш город является центром образования всей Эллады… У нас каждый человек, который разбирается во многих вещах и умеет делать их мастерски и даже изысканно, может достигнуть независимого состояния. Мы достигли могущества, для которого не надо ни много доказательств, ни свидетельств, и за это нам будут удивляться и наши современники, и наши потомки…Ведь все моря и всю землю мы сделали себе доступными своей отвагой. Везде и всюду мы поставили вечные памятники наших добрых и злых поступков. Вот за такой город погибли на поле боя эти воины, которые считали своим долгом быть до конца верными городу, а каждый, кто остался жив, должен отдать ему все свои силы».



Перикл произносит речь перед толпой

Оратор сделал акцент на том, что именно гибель воинов «впервые обнаружила и окончательно доказала их мужество… Никто из них не стремился для себя богатства и не стал трусом… Они решили лучше погибнуть, отражая врагов, чем отступить и спасти свою жизнь. Они избежали позорных слов, спасая дело, они потеряли свое тело и в короткую решающую минуту не столько избавились от страха, сколько достигли вершины своей славы».

Даже утешая родителей, Перикл еще раз подчеркнул, что «настоящее счастье, которое выпадает на долю людей – умереть так, как умерли эти воины, и почувствовать такую скорбь, которую пришлось испытать их родителям. Пусть слава ваших детей облегчит ваше горе. Ведь не стареет лишь

желание славы. И в преклонном возрасте нам дает наслаждение не столько стремление к прибыли, как утверждает кое-кто, сколько стремление чести… Об их славе и их подвигах будет свидетельствовать не только надгробный памятник в родном крае и надпись на нем, но и в смежных краях неписаная память каждого человека: ибо для славных людей вся земля – памятник».

Как должностное лицо, ведавшее финансами города, в конце своего выступления Перикл сказал: «Мы уже должным образом почтили умерших, а детей их наш город возьмет на свое содержание, пока они станут взрослыми. Это будет почетная награда и живым, и тем, кто пал в борьбе. Ведь где за добродетель дают высшую награду, там правят лучшие люди».

P.S. Удивительно: речь, произнесенная 2,5 тысячелетия назад, заставляет нас вспомнить советских воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны за нашу страну…

Апология Сократа в афинском суде (399 г. до н. э.)

Древнегреческий мудрец Сократ (470/469—399 гг. до н. э.), впервые рассмотревший природу человека, ныне признан первым философом в собственном смысле этого слова. В конце жизни по ложному доносу Сократ был призван в Афинский суд, где ему предъявили обвинение в том, что он не чтит богов, почитаемых афинянами, вводит новые божества и речами развращает юношество. В свою защиту обвиняемый произнес скорее назидательную, чем оправдательную речь. И хотя она полностью развеяла поклеп, присяжные посчитали назидания философа членам суда крайне оскорбительными и вынесли Сократу смертный приговор.

Сократ, трудившийся на поприще каменотеса, скульптора, воина-гоплита[3], парасита[4], наставника, оратора, не оставил после себя никаких сочинений. Сам себя он сравнивал с оводом, приставленным к городу «как овод к лошади, боль-

---

[3] Гоплит – древнегреческий тяжеловооруженный пеший воин.

[4] Парасит – помощник при исполнении религиозных культов, что давало ему право участвовать в общих пирах в Пританее (здание для чествований и заседаний Госсовета).

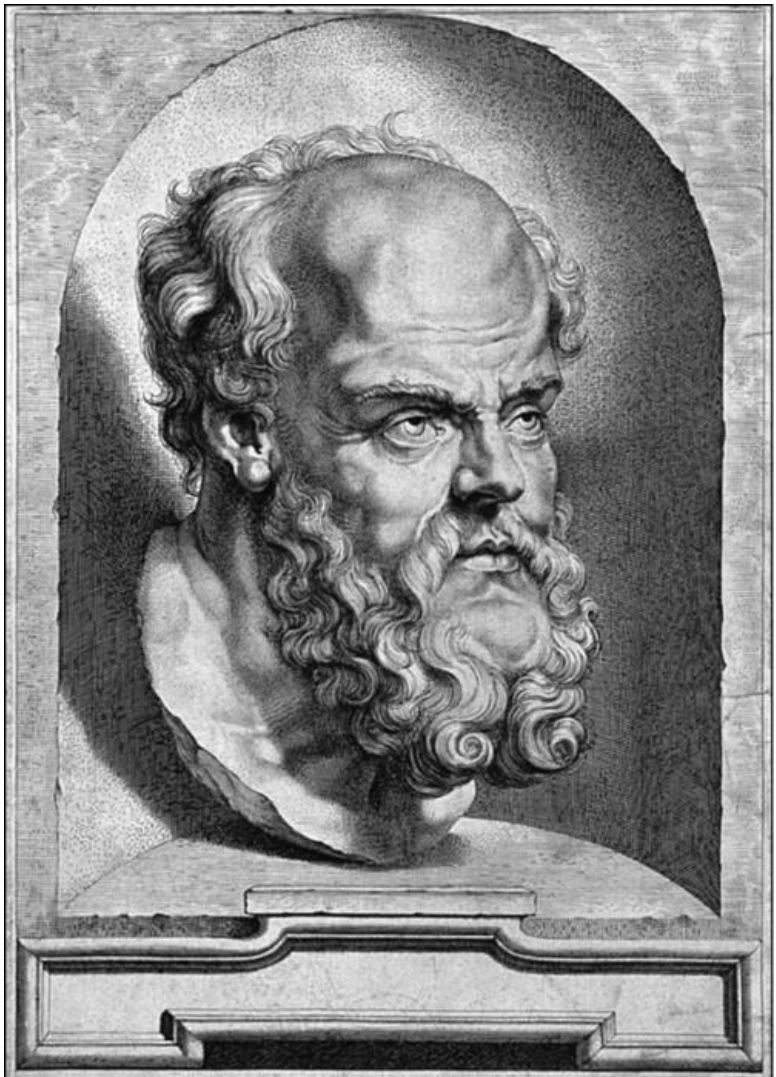
шой и благородной, но обленившейся от тучности и нуждающейся в том, чтобы ее подгоняли». Сократ обладал даром красноречия, особо почитавшимся в Афинах, поскольку все вопросы государственной жизни решались демократически – в ходе открытого обсуждения. Философ был известен далеко за пределами Афин – сама пифия в Дельфах прорекла: «Сократ превыше всех своею мудростью».

Жизнеописание и речи (диалоги) Сократа сохранились в сочинениях Платона, Аристотеля, Ксенофонта, Аристофана, Плутарха, Диогена Лаэртского и др. античных философов, историков, поэтов.

В 399 г. до н. э., после поражения Афин в Пелопоннесской войне (431–404 гг. до н. э.) и свержения олигархической власти Тридцати тиранов, пришедшие к власти демократы привлекли Сократа к суду по надуманному обвинению, подоплекой которого были зависть к мудрецу и обида многих знатных и состоятельных афинян на жалившего их прилюдно «овода». Дело в том, что Сократ был непобедим в споре, и то, что он хотел доказать или обличить, он с блеском доказывал и обличал. И обличал, прежде всего, дурость и нечестие, пустословие и невежество, чванство и бахвальство афинян, мнивших себя доками в любом деле, а умом – равными богам. Сократ излагал премудрости мира простыми, но жгучими словами. Это вовсе не значило, что слова философа были понятны всем. Те же судьи восприняли их как глумление над судом. Это было бы полбе-

ды, бедой для Сократа стали аристократические и антидемократические стороны его учения, согласно которому управлять полисом могли лишь «лучшие» люди – благородные, чьими главными добродетелями являются справедливость, мужество и сдержанность. А таковых, судя по речам Сократа, среди его судей было немного. Собственно, свою оправдательную речь Сократ превратил в обвинительную против афинского «чиновничества». Не стесняясь в выражениях, он то и дело призывал не шуметь судей, бурно реагировавших на его слова, и называл вещи своими именами: ложь – ложью, глупость – глупостью.

Судебный процесс против Сократа возбудил владелец кожевенных мастерских Анит, которому в свое время досталось от Сократа. К тому же кожевник ратовал за незыблемость старинных идеалов государственной, религиозной и семейной жизни, которые философ подвергал критике. Анит привлек в свою компанию еще молодого поэта Мелета, ставшего главным обвинителем, и оратора Ликона, также имевшего зуб на Сократа.


SOCRATES SOPHRONISCI FILIVS ATHENIESIS

Сократ. Гравюра XVII в.

Судил философа суд из 500 присяжных (гелиастов), избранных по жребию, плюс 1 приёмный судья – для получения нечетного числа голосов. После слушания дела суд обычно выносил свой приговор, обвиняемый – свой (как правило, более мягкий). Затем следовало повторное голосование, и провозглашался вердикт.

Защитительную речь для Сократа написал оратор Лисий, но мудрец отказался от нее, ибо она ему была «не к лицу», как «богатый плащ или сандалии».

После выступления обвинителей слово взял Сократ. Его речь состояла из трех частей: защитительной речи перед судьями, речи о мере наказания и обращения к судьям после вынесения смертного приговора.

Начав с того, что он защищается только потому, что того требует закон, Сократ сразу же отмел обвинения в том, что он якобы учит выдавать ложь за правду. По словам Сократа, в роли учителя он никогда не выступал и денег за свои беседы не брал.

Затем Сократ указал на беспочвенность обвинений в безбожии. Отвергать одних богов и признавать других, заявил философ, – вовсе не значит быть безбожником.

На обвинение в развращении юношества Сократ возразил, что нелепо лишь одного его считать развратителем, в то время как все остальные граждане, включая судей и обвини-

телей, занимаются тем же самым. К тому же Сократ вовсе не занимался воспитанием или обучением юношества. Он вел свои обычные беседы с гражданами, а юноши прислушивались к мудрецу, стараясь перенять его искусство ведения диалога. Видя, как Сократ приводил испытуемых в замешательство – тем, что обнаруживал их невежество в некомпетентность, молодежь апробировала приемы мудреца на своих отцах. Особенно усердствовали в своих «испытаниях» сынки знати и богатеев.

Получалось, Сократ развращал молодежь такой сентенцией: «Берегись, чтобы люди, заметив твое непочтение к родителям, не стали сообща презирать тебя, и чтобы тебе не остаться вовсе без друзей, потому что, как только они заметят твою неблагодарность к родителям, никто не может быть уверен, что, сделав тебе доброе дело, получит благодарность». Или такой: «Есть одно только благо – знание и одно только зло – невежество». Правда, мудрец к ней добавлял обязательно: «Богатство и знатность не приносят никакого достоинства – напротив, приносят лишь дурное». Каково это было слышать богатым и знатным родителям!

Сократ считал недостойным для себя и для судей, а также «для чести всего города» просить суд об оправдании. И не попросил. Решением суда обвиняемый был признан виновным 280 голосами против 221. Удивившись, что так много афинян поддерживают его, философ заявил, что наказанием себе, человеку заслуженному, но бедному, назначает «обед в

Пританее», Тем самым Сократ признал себя равным самым почитаемым гражданам Афин, равным чемпионам Олимпиад, что не могло не шокировать присяжных. Разгневанные судьи вынесли ему смертный приговор 360 голосами против 141.

После этого вердикта Сократ обратился к судьям: «Я ухожу отсюда, приговоренный вами к смерти, а мои обвинители уходят, уличенные правдою в злодействе и несправедливости».

Из яркой и горькой речи философа приведем еще один отрывок.

«…Даже если бы вы меня отпустили и при этом сказали мне: на этот раз, Сократ, мы не согласимся с Анитом и отпустим тебя, с тем, однако, чтобы ты больше не занимался этим исследованием и оставил философию, а если еще раз будешь в этом уличен, то должен будешь умереть, – так вот, говорю я, если бы вы меня отпустили на этом условии, то я бы вам сказал: «Желать вам всякого добра – я желаю, о мужи афиняне, и люблю вас, а слушаться буду скорее бога, чем вас, и, пока есть во мне дыхание и способность, не перестану философствовать, уговаривать и убеждать всякого из вас, кого только встречу, говоря то самое, что обыкновенно говорю: о лучший из мужей, гражданин города Афин, величайшего из городов и больше всех прославленного за мудрость и силу, не стыдно ли тебе, что ты заботишься о деньгах, чтобы их у тебя было как можно больше, о славе и о почестях, а о

разумности, об истине и о душе своей, чтобы она была как можно лучше, не заботишься и не помышляешь?»

P.S. Обвиняемый и обвинители получили по заслугам. Сократ – всемирную славу; Анит, Мелет и Ликон – презрение афинян. По одним легендам, обличителей изгнали из Афин, по другим – побили камнями, по третьим – они сами покончили с собой. Каждому своё.

Речь Лисия «Об убийстве Эратосфена» (IV в. до н. э.)

Выдающийся греческий оратор Лисий (ок. 459–380 гг. до н. э.), прозванный одним из «отцов судебного красноречия», прославился как логограф – сочинитель речей для других. По афинским законам истец и ответчик должны были в суде обвинять и защищаться лично. Поскольку не все участники судебного процесса обладали даром слова, на логографов был повышенный спрос. Из 400 судебных, политических и торжественных речей, произнесенных самим Лисием и написанных им для других, сохранилось 34. «Об убийстве Эратосфена» стала образцом не только судебной речи, но и греческой художественной прозы (рассказа) и прообразом бытовой комедии.

Логографы составляли судебные речи по заказу, иногда по внутреннему побуждению, как это было с Лисием, когда он написал защитительную речь для Сократа, огульно обвиненного в развращении юношества. Сократ поблагодарил друга, но произнес собственную речь – не по ничтожности Лисиевой, а по своим убеждениям.

Написать судебную речь таким образом, чтобы в устах произносившего ее скотовода, моряка, олигарха она выгля-

дела естественной, отвечающей характеру и манере человека, его социальному положению, возрасту, образованию, профессии – было не так-то просто. Надо было изложить ее ясным и понятным языком, который мог бы понравиться большинству присяжных (а их было 501), представлявших весь спектр граждан Афин. Порой одна неудачная шутка играла с оратором шутку злую – суд отвергал его доводы и признавал виновным. Логограф должен был тщательно изложить суть дела, вписаться в контекст прежних подобных процессов, учесть нюансы афинских законов и множественность их трактовок. Написать такую речь было настоящее искусство. «Лисий заложил основу жанра судебной речи, создав своеобразный эталон стиля, композиции и самой аргументации – последующие поколения ораторов во многом ему следовали» (В.Г. Борухович). Одной из лучших стала речь Лисия, составленная им для незнатного земледельца средней руки, простодушного, но сурового Евфилета, обвиненного в умышленном убийстве любовника своей жены – Эратосфена. Эратосфен был хорошо знаком Лисию. Судьба не раз сводила его с ним.

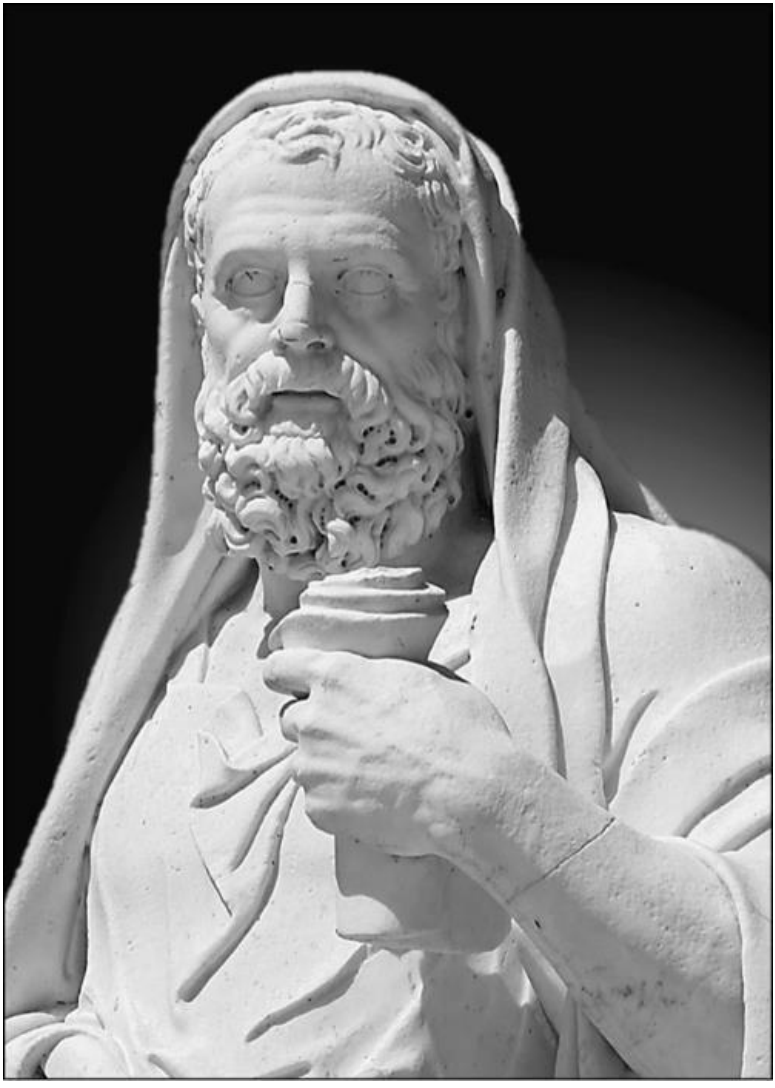
Лисий был уроженцем Афин, но без гражданства, т. к. по отцу-сиракузцу считался «метеком» (иностранцем, живущим в Афинах). Со своим братом Палемархом он владел мастерской по выделке щитов, в которой трудились 120 рабов. С юности Лисий примыкал к демократическому лагерю, из-за чего вынужден был после окончания Пелопонесской вой-

ны в 404 г. до н. э. покинуть Афины, когда к власти пришла группа проспартанских правителей-олигархов – 30 тиранов, установивших политику террора, в первую очередь к бесправным элементам афинского общества. Крупная собственность Лисия и его брата (мастерская, рабы, 3 дома, золото, серебро и проч.) была лакомым куском для олигархов. Палемарха схватили на улице и без суда и следствия принудили выпить яд, Лисий сумел сбежать. Состояние реквизировали.

С восстановлением демократии Лисий вернулся в город и застал в нем Эратосфена, одного из 30 тиранов, амнистированного новыми властями. Первой судебной речью, произнесенной самим Лисием в 403 г. до н. э., стала его «Речь против Эратосфена», в которой он предъявил иск бывшему члену коллегии тридцати. Оратор обвинил Эратосфена в злодеяниях, совершенных им против Афин и афинян, в т. ч. в убийстве Палемарха и присвоении имущества братьев. Речь Лисия, раскрывшая преступления Эратосфена, не могла не иметь успеха (к сожалению, сведений о том не осталось), однако известно, что бывшего тирана всё же оправдали. Иного исхода ожидать не следовало, т. к. в очной схватке со знатным афинянином метек априори был в проигрыше.

За заслуги перед Афинами Лисию намеревались предоставить гражданство, но так и не предоставили, из-за чего оратор не мог регулярно выступать в суде, и вынужден был в возрасте 47 лет заняться писанием речей по заказу клиентов

и преподавать красноречие.



Лисий

В последний раз Лисий столкнулся уже заочно с Эратосфеном в деле по убийству бывшего тирана. Убийцу Евфилета родственники жертвы обвинили в преднамеренном убийстве, за что тому грозила казнь.

Подготовленную Лисием речь Евфилет выучил наизусть и произнес с уверенностью в своей правоте (это высоко ценилось в афинском суде). Обвиняемый особо напирал на закон Драконта (621 г. до н. э.), позволявший убить любовника жены на месте преступления. Не станем излагать перипетии этого воистину захватывающего дела. Вот несколько выдержек.

«…Отрицать свою вину он даже не пытался и только слезно умолял не убивать его, а предлагал откупиться деньгами. На это я отвечал: «Не я тебя убью, но закон, который ты преступил, поставив его ниже своих удовольствий. Ты сам предпочел совершить тяжкое преступление против моей жены, моих детей и меня самого, вместо того чтобы соблюдать законы и быть честным гражданином». Итак, судьи, он претерпел именно то, что велит делать с такими преступниками закон… Я… покарал его той карой, которую установили вы сами и которую вы сочли справедливой для такого рода преступников… Меня же, судьи, законы не только оправдывают, но даже обязывают привести в исполнение положенный приговор, а уж от вас зависит, оставаться этим законам в си-

ле или потерять всякое значение. Я думаю, что для того государства и устанавливают законы, чтобы к ним обращаться в спорных случаях и выяснять, как следует поступить… Я считаю, судьи, что покарал его не только за себя, но и за все государство. Если вы согласитесь со мной, подобные люди поостерегутся вредить своему ближнему, видя, какая награда их ждет за такого рода подвиги. А если вы не согласны со мной, то отмените существующие законы и введите новые, которые будут карать тех, кто держит жен в строгости, а соблазнителей оправдывать. Так, по крайней мере, будет честнее, чем теперь, когда законы гражданам ставят ловушку, глася, что поймавший прелюбодея может сделать с ним что угодно, а суд потом грозит приговором скорее потерпевшему, чем тому, кто, попирая законы, позорит чужих жен. Именно в таком положении я теперь и оказался: под угрозу поставлены моя жизнь и имущество только за то, что я повиновался законам».

Исследователи уверены, что суд оправдал Евфилета.

P.S. Некоторые историки предполагают, что речь идет об убийстве не бывшего тирана, а другого человека. Но всё сходится к тому, что это был «тот самый» Эратосфен – падкий до чужого добра, в т. ч. и до чужих жен. Бывшая любовница Эратосфена сказала Евфилету, что «Эратосфен… соблазнил не только твою жену, но и многих других. Это уж его специальность». Так что узнал специалист, в конце концов, что в чужом таится смерть.

Олинфские речи Демосфена (349 г. до н. э.)

Афинский оратор Демосфен (384–322 гг. до н. э.) прославился тем, что в годы экспансии мекадонского царя Филиппа, направленной на завоевание Греции, призывал разобщенные полисы противостоять агрессору. Шедеврами красноречия считаются обличительные речи против Филиппа, породившие целую категорию речей – «филиппики» и три «Олинфские речи» (349 г. до н. э.), в которых Демосфен укорял афинян в вялости и безволии, и призывал оказать финансовыую и военную помощь городу Олинфу, взятие которого открывало Македонии путь к захвату всей Эллады.

Самым энергичным противником установления власти Филиппа Македонского над Грецией в 359–338 гг. до н. э. был Демосфен, верно и бескорыстно служивший Афинам в качестве оратора, политика, дипломата, главы государства, простого воина. Антагонисты Филипп и Демосфен стоили друг друга. Разница между ними заключалась в том, что Филипп с помощью македонцев укрепил Македонское государство, которое потом прославил его преемник – сын Александр, а Демосфен при попустительстве и предательстве многих греков практически в одиночку пытался удер-

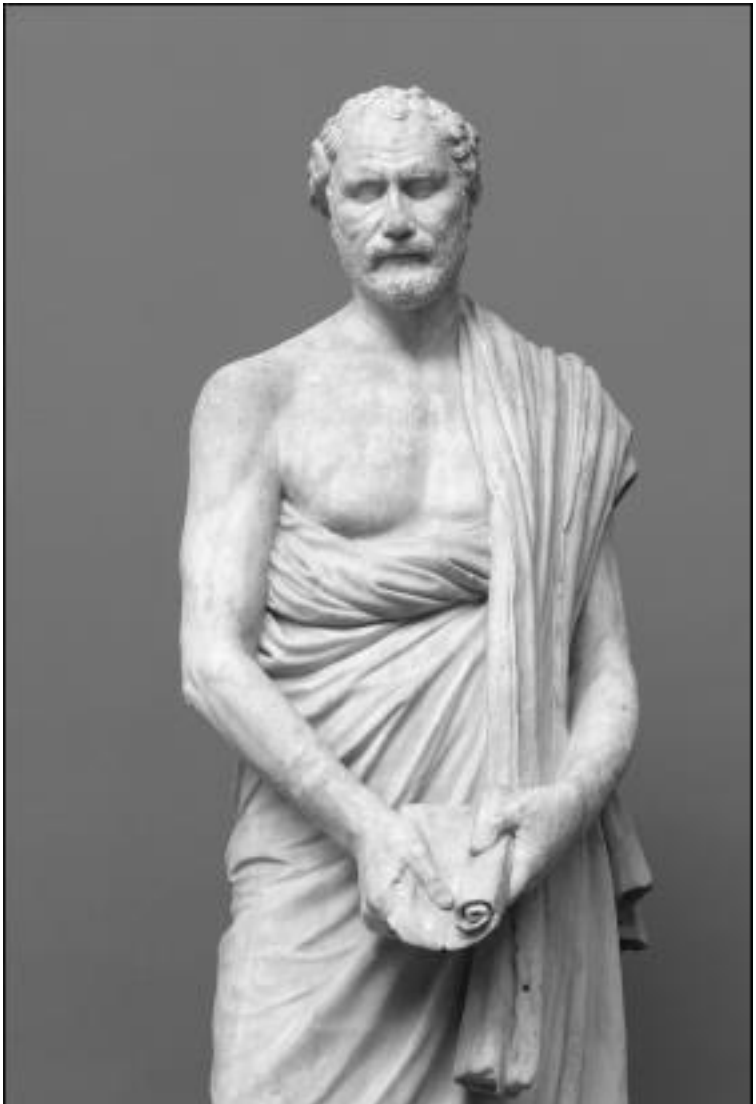
жать от разрушения древнее здание Эллады с центром в Афинах.

За 10 лет Филипп покорил леонийцев, иллирийцев, фокидян, фессалийцев, фракийцев, пеонийцев, взял города Амфиполь, Пидну, Потидею, Кренид, Абдеру. Маронею, Мефону, Феры, Пегасы, Магнесию, и в 349 г. до н. э. нацелился на захват Олинфа и других городов полуострова Халкидики (Северная Греция). Осуществлению агрессивных планов македонского царя была на руку разобщенность греческих полисов и нерешительность их властей. Он точечно захватывал полисы один за другим. Некоторые города сами спешили вступить в союз с Македонией, после чего Филипп усаживал там на престол своих ставленников.

Биографию Демосфена можно найти у Плутарха, Диогена Лаэртского и др. античных авторов, но лучше всего этот государственный деятель раскрылся в своих речах. В них нет ни одной фальшивой ноты, лицемерия, умолчания или заискивания перед афинским народом или правителями Афин.

О Демосфене, как ни о каком другом ораторе, можно сказать, что он стал трибуном не благодаря чему-то, а вопреки всему. В 7 лет мальчик остался сиротой. От отца-оружейника ему досталось наследство, которое растранжирили дядья-опекуны. Повзрослев, Демосфен потребовал через суд взыскать с них ущерб. Суд длился 5 лет. Потерпевшему вернули лишь крохи. Благо природа наделила будущего оратора тягой к самосовершенствованию. От рождения он был бо-

лезнен и косноязычен (чуть ли не заика), имел слабый голос, короткое дыхание, невыразительную внешность, привычку подергивать плечом, нелюдимость и угрюмость. Только страстное желание овладеть красноречием (это была мечта многих греческих мальчиков), изнурительные годы тренировок по постановке голоса (под шум прибоя с камнями во рту), выработке дыхания, овладению искусством составления и произнесения речей, преодолению насмешок первых слушателей сделали из него великого златоуста.



Демосфен. Скульптура III в. до н. э.

Речи Демосфена (всего их сохранилось 65) обладали несокрушимой «нравственной силой, благородством мысли, любовью к родине, её чести, её славе и её прошлому». Обличительные речи были едкими и желчными, за что он получил прозвище арга (змеи) (Плутарх). Оратор призывал афинян не злоупотреблять привелегиями, соблюдать «любовь к миру, но не к миру, купленному любой ценой». Около 15 лет Демосфен указывал согражданам на будущего объединителя Греции – Филиппа Македонского, который силой, обманом и подкупом отнимет у Афин этот высокий титул. Оратор детально расписывал, как македонский царь станет это делать: обещая и не исполняя обещаний, разделяя своих противников и натравливая их друг на друга, и всё это ради того, чтобы поразить Афины, как связующий центр всех греков. Тщетно. Это был глас вопиющего в пустыне. Тем не менее Демосфен своему великому делу – защите Афин – был верен до конца, и принял смерть от яда, не предав себя в руки победивших македонян.

Три Олинфские речи были произнесены осенью 349 г. до н. э. Фактически это был один отчаянный призыв к народу, с возрастающим раз от раза эмоциональным напряжением, в котором повторяются, усиливаясь в попытке достучаться до большего числа сердец, две главные темы: разоблачение агрессивных планов Филиппа, а также призыв к афинянам

перестать быть беспечными и сытыми, и как можно скорее помочь Олинфу деньгами и войсками – да не наемными, а самим идти в бой. Если сравнивать выступления ораторов с музыкальными произведениями, Олинфские речи Демосфена – прообраз «Болеро» Равеля.

Быть может, в этих речах было спасение Греции. Откликнись на них должным образом правители Афин и афинский народ, может, и не случилось бы того, что случилось… Не откликнулись. Вернее, откликнулись вяло, посылая отряды наемников, справиться с которыми македонянам не составило болшьшого труда. В 348 г. до н. э. Олинф был взят и разрушен. Жители проданы в рабство. Эллада оказалась лицом к лицу с набравшим силу врагом, и ее также ожидал впереди крах.

А что нам, современникам, Олинфские речи, покрытые пылью веков? Может, это пустой звук? А может, в лихую годину и помогут… Вот один лишь отрывок, из концовки третьей речи – разве он не современен?

«А как идут у нас дела теперь под руководством нынешних честных людей? – вопрошает Демосфен. – Так же ли, как прежде, или хоть приблизительно так?.. Поглядите-ка на людей, ведущих… политику: из них одни сделались из нищих богачами, другие – из неизвестных уважаемыми, а некоторые соорудили себе частные дома такие, что они великолепнее общественных зданий. А в общем, насколько упало благосостояние государства, настолько же возросли богатства у

них.

В чем же причина всего этого и почему тогда все было хорошо, а теперь во всем непорядок? Все дело в том, что тогда народ имел смелость сам заниматься делами… и вследствие этого был господином над политическими деятелями и сам хозяином всех благ, и каждому из граждан было лестно получить от народа свою долю в почете, в управлении и вообще в чем-нибудь хорошем. А сейчас, наоборот, всеми благами распоряжаются политические деятели, и через их посредство ведутся все дела, а вы, народ, обессиленные и лишенные денег и союзников, оказались в положении слуги и какого-то придатка, довольные тем, если эти люди уделяют вам что-нибудь из зрелищных денег или если устроят праздничное шествие… и вот – верх доблести! – за свое же собственное вы должны еще их благодарить… Но никогда нельзя… людям приобрести великий и юношеский смелый образ мыслей, если они занимаются мелкими и ничтожными делами: ведь каковы у людей привычки, таков необходимо бывает у них и образ мыслей».

Речь Аппия Клавдия Цека (Слепого) в сенате против мирного договора с Пирром (280 г. до н. э.)

Древнеримский государственный деятель и военачальник из патрицианского рода Клавдиев – Аппий Клавдий Цек (ок. 360/350 – после 280 гг. до н. э.) много раз занимал выборные либо назначаемые сенатом государственные должности в Римской республике: военного трибуна (командира легиона), цензора (надзирателя за нравами и финансами государства), консула (одного из двух представителей верховной власти), претора (главного судьи), диктатора (единоличного властителя), квестора (помощника консула), эдила (надзирателя за городом, помощника трибуна) и др. Прославился речью, произнесённой в сенате в 280 г. до н. э. против мирного договора с царем Эпира Пирром.

Авторы работ по ораторскому искусству в Древнем Риме сходятся в том, что «по античным понятиям Аппий Клавдий представлял собой тот образец римского гражданина-аристократа, к которому как нельзя более подходит катоновское определение «vir bonus, dicendi peritus» – «муж честный, опытный в красноречии». Искусство красноречия не было главным в деятельности Аппия. Он исполнял еще мас-

су других обязанностей – военных, политических, юридических, финансовых, строительных, филологических и т. д., за что его прозвали Сторуким. Аппий Клавдий одержал ряд побед в Третьей самнитской войне (самниты – италийский народ), провел важные политические реформы. Как хозяйственник, построил первый римский водопровод и знаменитую дорогу, связавшую Рим с Капуей, позднее получившую его имя, воздвиг храм Беллоны (богиня войны) и всячески содействовал преобразованию внешнего облика Рима, как столицы государства. Аппий является одним из основателей римской юриспруденции, литературы и философии, собирателем фольклора, автором кратких изречений нравоучительного характера – сентенций, создателем первого религиозного календаря и др. Стал он и первым римским государственным деятелем, чья речь в сенате оказалась причисленной к сокровищнице мирового ораторского искусства, хотя она и не вписывается в установленный Цицероном канон публичной речи. (Во времена Аппия в Риме особых требований к речам еще не существовало.) Это вдвойне примечательное событие, т. к. само выступление Аппия в сенате было спонтанным, а речь вышла не по возрасту оратора – юношески пламенной. Это был душевный порыв государственного мужа, венчавший его многолетнюю службу Риму. К тому времени Аппий отошел от государственных дел, но глубоко переживал удачи и неудачи Рима на внешней арене. Как пишут, его, немощного слепого седого старика, принесли на

носилках рабы, а в курию он вошел, опираясь на сыновей и зятьев. Речь перед сенаторами стала его триумфом, после которого он через недолгое время скончался.

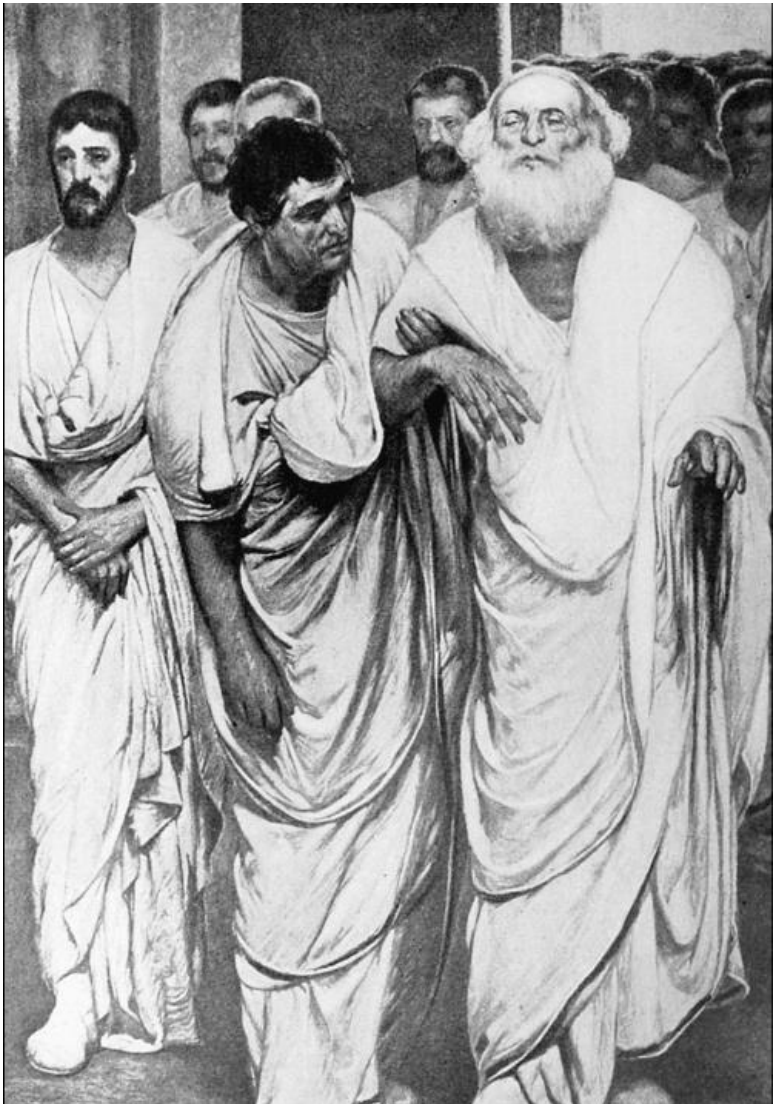
Восхищенный этим поступком Аппия, древнеримский политик Марк Порций Катон Старший в своем труде «О старости» написал. «Старость отрывает людей от дел. От каких? От тех, которые требуют молодости и сил? Но разве нет дел по плечу старикам, таких, для которых нужен разум, а не крепость тела?.. Старость Аппия Клавдия была отягощена еще и слепотой; тем не менее, когда сенат склонялся к заключению мирного договора с Пирром, Анний Клавдий, не колеблясь, высказал то, что Энний передал стихами: «Где же ваши умы, что шли путями прямыми / В годы былые? Куда, обезумев, они уклонились?» – и все прочее, сказанное так убедительно!»

Что же привело бывшего сенатора и трибуна в сенат?

Один из сильнейших противников Рима, царь Эпира и Македонии, эпирский полководец Пирр (319–272 гг. до н. э.), расширяя свои владения, в 280 г. до н. э. вторгся на территорию республики. В кровопролитном сражении его воинство одержала решительную победу над римлянами, но и само оно понесло непомерно тяжелые потери. Хотя Пирр и оккупировал юг Италии, бойцов для продолжения войны у него почти не осталось. Отсюда и произошло знаменитое ныне во всём мире выражение «пиррова победа», когда победитель добивается победы ценой огромных невосполнимых

потерь.

Дальнейшее продвижение греков на север встречало яростное сопротивление римлян. Пирр, не желая вести затяжную войну, послал в сенат своего парламентёра, блестящего оратора Кинея с предложением о мире. Киней огласил условия мирного договора: «Установление мира, дружбы и заключение союза с Пирром; заключение союза между Римом и Тарентом, по которому все греки Южной Италии должны были получить автономию; возвращение того, что римляне захватили у самнитов, луканов и бруттиев; возвращение Пирром пленных римлян без выкупа» (Л.П. Кучеренко).



Апий Клавдий Цек в сопровождении сенаторов.
Художник Ч. Маккари. 1880-е гг.

Большая часть сенаторов, опасаясь захвата Рима войсками Пирра, уже склонялась к тому, чтобы пойти на эти кабальные условия. Об этом узнал Аппий, велел отнести его в курию и произнес там речь.

«Сенаторы Рима! Я слеп и привык считать свою слепоту несчастьем, однако сейчас, слепец, я жалею, что еще и не глух, ибо тогда я не слышал бы постыдных советов и решений, губящих славу моего города. Вы забыли, как похвалялись, когда Александр Великий начинал свои завоевания. Вы говорили, что, если он поведет свои войска не на восток, в Персию, а на Италию и Рим, мы никогда не покоримся ему. Что он никогда не завоюет славу непобедимого, если нападет на нас, и если он вторгнется в наши владения, то своим поражением лишь восславит римлян. Эта похвальба была столь громкой, что эхо ее разнеслось по всему миру. Но вот явился на наши земли неизвестный искатель приключений, враг и захватчик, и после его мелких успехов вы принялись решать, следует ли заключить с ним позорный мир и позволить ему остаться. Каким глупым и смешным кажется ваш хвастливый вызов Александру теперь, когда вы дрожите при имени Пирра, человека, который всю свою жизнь подчинялся какому-то из самых незначительных полководцев Александра; человека, который с огромным трудом завладел соб-

ственной страной; который не сумел сохранить ни частички завоеванной им Македонии и был изгнан оттуда с позором; который явился в Италию скорее изгнанником, чем завоевателем; который ищет власти здесь, так как не может защитить свою власть на родине! Предупреждаю вас: не ждите, что добьетесь чего-то, принимая его условия. Такой мир не искупит прошлого и не обеспечит безопасность в будущем. Напротив, он открывает дверь другим захватчикам, которые обязательно явятся, воодушевленные успехом Пирра и тем презрением, кое вы сами навлечете на себя, если безропотно снесете оскорбление».

Речь Аппия была выслушана в глубоком молчании. «Речь Аппия подняла дух присутствующих, и сенат принял решение: если Пирр желает заключить с римлянами договор, то вначале он должен покинуть Италию, а затем уже можно будет говорить об отправке посольства. По причине столь длительного пребывания Пирра на италийской земле его статус следует рассматривать как вражеский и, следовательно, переговоры с ним на территории Италии невозможны. Решение сената, принятое по предложению Аппия Клавдия Цека, впоследствии было возведено в ранг принципа государственной политики Рима. Суть его заключалась в том, что переговоры с врагом всегда должны вестись на территории противника» (Фронтин Секст Юлий).

P.S. Наиболее известная сентенция Аппия Клавдия: «Faber suae quisque fortunae» – «Каждый сам кузнец своей

судьбы». К этому изречению остается добавить: «И лучшим кузнецом может стать речь о спасении Отечества».

Речь Марка Порция Катона Старшего «За родосцев» (167 г. до н. э.)

Выдающийся государственный деятель Марк Порций Катон Старший (Цензор) (234–149 г. до н. э.), исполнявший обязанности квестора, эдила, претора, консула, цензора, был самым крупным из древних римских ораторов, произнесшим в сенате, народных собраниях и судах свыше 150 речей. Катон прославился как полководец, борец против пороков и роскоши, новатор римской литературы. В учебные пособия по ораторскому искусству вошли сохранившиеся отрывки из его знаменитой речи «За родосцев».

Происходя из незнатной плебейской семьи, Марк Порций Катон до последних своих дней публично обличал засилье аристократии и всеобщий упадок морали, а в должностях консула и цензора «провёл радикальные реформы, ограничившие траты римлян на предметы роскоши и оздоровившие государственный бюджет». Путь в «высшее общество» Катон пробил уже в юности своим острым мечом и острым языком, участвуя в битвах римлян с карфагенским полководцем Ганнибалом и в публичных выступлениях. К 20 годам он достиг должности военного трибуна и признан-

ного оратора, защитника плебеев. В пору своего преторства в провинции Сардиния (199 г. до н. э.) Катон «ни разу не потребовал от сардинцев никаких затрат и обходил города пешком, не пользуясь даже повозкой, в сопровождении одного-единственного служителя, который нёс его платье и чашу для возлияния богам» (Плутарх). Изгнал наместник с острова и всех ростовщиков. Интересы Катона и его занятия были весьма обширны. Его трактаты «Начала» и «Земледелие» являются самыми древними сохранившимися прозаическими произведениями на латинском языке по истории Рима как государства, а также истории римского сельского хозяйства, экономики и быта. Эти труды были написаны не оторванным от земли литератором, а прекрасным администратором, хозяином многих высокодоходных поместий. В Испании (194 г. до н. э.), например, проконсул Катон «восстановил работу железных и серебряных шахт и организовывал новые, благодаря чему доходы казны с провинции выросли». В должности цензора (184 г. до н. э.) Катон – «воплощение староримских добродетелей» «приложил много усилий к уменьшению государственных расходов и повышению доходов». Как отмечают историки, «благодаря решительной борьбе Катона с самыми влиятельными нобилями ряды его сторонников в сенате расширились». Но в то же время цензор нажил себе немало влиятельных врагов, которые 44 раза привлекали его к суду. Однако не на того напали. Благодаря непоколебимой уверенности в своей правоте и своим бле-

стящим речам Катон не проиграл ни одного судебного дела! Очень высоко ценил Катона другой великий оратор Древнего Рима – Цицерон: «Он был мужественнее всех в народном собрании, лучше всех в сенате, бесспорно, и был отличным полководцем. Словом, в те времена у нас не было бы ничего, что можно было бы знать и изучить, и чего бы он не знал, не исследовал и даже не описал бы в своих сочинениях».

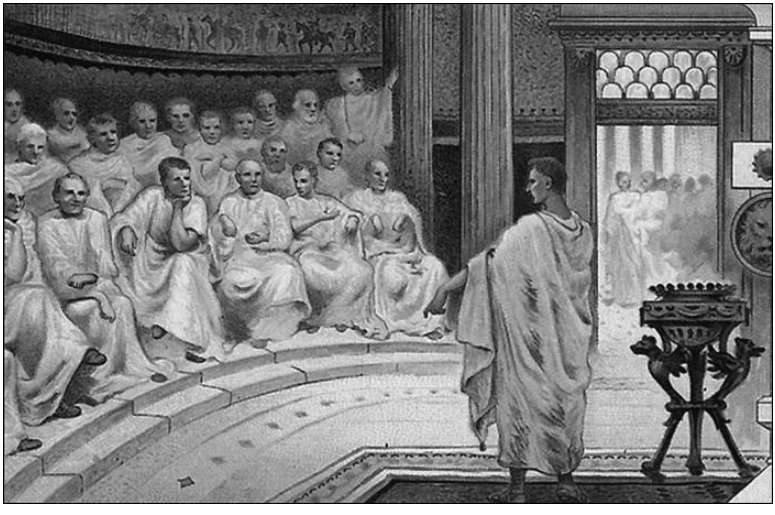
Историю речи Катона «За родосцев», от которой остались лишь фрагменты, как и от остальных выступлений Катона, можно найти в монографии Т.И. Кузнецовой и И.П. Стрельниковой «Ораторское искусство в Древнем Риме».

Во время Третьей Македонской войны (171–168 гг. до н. э.) между Римом и Македонией власти острова Родос, не желая вмешиваться в дела соседей и становиться ни на одну из сторон конфликта, всячески пытались примирить македонского царя Персея и римлян, но это им не удалось. После сокрушительного поражения македонцев в битве при Пидне, царь Персей попал в плен, а римляне, воодушевленные победой, хотели с ходу покончить и с Родосом, который хоть и не был врагом Рима, но и в друзьях не значился. Родосцы же славились своим богатством и были лакомым куском для римских вояк. Когда римляне обвинили родосцев якобы в поддержке Персея, тем ничего не оставалось, как прислать в Рим послов – просить у римлян прощения. Сенат же был настроен весьма агрессивно, и, казалось, войны Рима с Родосом не избежать. Этому помешал сенатор Катон в 167 г.

до н. э.

Катон выступил в сенате в защиту родосцев и против войны с ними. «Я знаю, – начал он свою речь, – что у многих людей в… благоприятных обстоятельствах обычно… усиливается гордость и высокомерие… Несчастье смиряет и учит тому, что нам следует делать… Вот почему я особенно настаиваю и советую отложить это дело на несколько дней, пока мы не придем в себя от столь великой радости».

Оратор психологически точно выверял свои словесные удары. К тому же речь Катона, несмотря на всю ее серьезность, была насыщена иронией в адрес римлян. Сенаторы упрекали родосцев в высокомерии, на что Катон возразил: «Говорят, что родосцы высокомерны. Такое обвинение я менее всего желал бы услышать по отношению к себе и своим детям. Но пусть они будут высокомерны. Что же нам до этого? Неужели вы сердитесь на то, что есть кто-то более высокомерный, чем вы?»



Катон выступает перед римским сенатом. Рисунок XIX в.

Катон совершал виртуозные переходы от обвинений родосцев к их защите. «Я тоже думаю, что родосцы не желали, чтобы мы окончили войну так, как она окончена, и чтобы мы победили царя Персея. Но этого не желали не только родосцы, не желали этого, я думаю, многие народы и племена; и я не знаю, не было ли среди родосцев таких, которые не желали нашей победы не только ради нашего бесчестия, но также из опасения… сделаться нашими рабами. Ради своей свободы, думаю, они держались такого мнения. Родосцы, однако, никогда не помогали Персею от имени государства».

«В этом отрывке… Катон защищал родосцев прежде все-

го как сенатор, как бывший консул и как цензор, пекущийся об интересах государства, требующих сохранить дружбу с родосцами, а не только как адвокат, выступающий за обвиняемых» (Т.И. Кузнецова, И.П. Стрельникова).

Обращаясь к римским сенаторам, оратор вопрошал: «И если несправедливо награждать почестью того, кто заявляет, что он хотел совершить благое дело, но не совершил, то поставим ли мы в вину родосцам не то, что они плохо поступили, но то, что они, как говорят, хотели плохо поступить?» Не надо, однако, забывать, что, задавая этот вопрос, Катон сам нередко уничтожал своих противников именно за то, что они, по его мнению, только «хотели плохо поступить». Так, например, узнав об усилении мощи Карфагена, Катон все свои выступления в сенате завершал фразой: «Ceterum censeo Carthaginem esse delendam» – «Карфаген должен быть уничтожен». И этот призыв был услышан: римляне разрушили Карфаген, правда, уже после смерти оратора. Что же касается взаимоотношений Рима и Родоса, речь Катона охладила воинственный пыл сенаторов-«ястребов» и сохранила мир между этими государствами.

P.S. Речь «За родосцев» современна и сегодня. Уже не одну сотню лет западные политики, зарясь на богатства России, в своих нападках тщатся убедить весь мир, что Россия якобы «хочет плохо поступить» с ними. Нет на них своего Катона. Впрочем, есть Катон древнеримский.

Речи народных трибунов Гракхов – Тиберия и Гая (II в. до н. э.)

Выходцы из знатного плебейского рода Семпрониев, внуки стратега Сципиона Африканского, победителя Ганнибала во Второй Пунической войне – народные трибуны братья Гракхи, Тиберий (ок. 163–133 гг. до н. э.) и Гай (ок. 153–121 гг. до н. э.), прославились проведением аграрной реформы, ограничившей землевладение богатых римлян. Относившиеся к нобилитету (политической элите Римской республики), Гракхи встали на сторону бедноты и выступили против сенатского большинства. Гибель обоих братьев от рук врагов их реформ стала прологом эпохи гражданских войн в Риме. Популярности Гракхов в народе чрезвычайно способствовало их высокое ораторское искусство. По мнению Плутарха, Тиберий и Гай были одними из самых красноречивых римских ораторов.

В истории Древнего Рима Тиберий и Гай Гракхи идут одной строкой. Их жизни, дела и речи слились в один неразрывный образ: братья Гракхи. От речей Тиберия и Гая остались лишь фрагменты в пересказах античных авторов, прежде всего Плутарха, Цицерона, Авла Геллия. Судьба Гракхов продемонстрировала хамелеонскую сущность лю-

бой демократии, зыбкость и продажность народной любви к своим избранникам.

С юности Тиберий и Гай были «одинаково храбрые, воздержные, бескорыстные, красноречивые, великодушные в поступках своих и делах». «Что… касается отваги перед лицом неприятеля, справедливости к подчиненным, ревности к службе, умеренности в наслаждениях… они не расходились нисколько». Они оставались таковыми до своей гибели, целиком отдав себя служению Римской республике.

Тиберий и Гай Гракхи в полной мере познали, что такое – пойти против «своих» – нобилей и поднять на борьбу с ними «чужих» – прочий народ. В Новое время таких людей стали называть революционерами. С Тиберия и Гая принято считать начало всякой демократии. Первый революционный шаг совершил Тиберий, инициировав земельную реформу, поддержанную Гаем.

Из проведенных Гракхами реформ по важности после земельной стало реформирование римского суда. Само внесение Гаем Гракхом на обсуждение в народном собрании законопроекта о судах стало для сената шоком. Ранее все судебные дела вершили 300 сенаторов. Гай разбавил нобилитетскую гущу еще тремястами зажиточными гражданами-всадниками.

Законопроекты обсуждались на форуме. На краю форума стояла ораторская трибуна («ростры»). По одну сторону от трибуны располагалось место для голосования («комитий»)

и здание заседаний сената («Гостилиева курия»), по другую на форуме находился народ. Ораторы всегда обращались с речью к сенату. Неожиданно для всех Гай «со страстью и пылом» обратился не к сенаторам, а к народу. Вот как об этом пишет Плутарх: «…В то время как до него все выступающие перед народом становились лицом к сенату и так называемому комитию, впервые тогда повернулся к форуму. Он взял себе это за правило и в дальнейшем и легким поворотом туловища сделал перемену огромной важности – превратил, до известной степени, государственный строй из аристократического в демократический, внушая, что ораторы должны обращаться с речью к народу, а не к сенату».

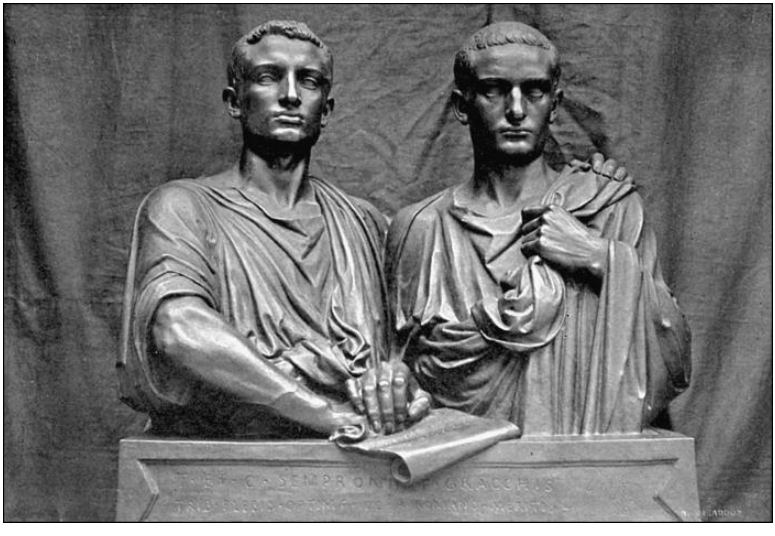
У Плутарха же находим описание манеры поведения братьев во время выступлений и стилевых особенностей их речи. «…Выступая с речами, Тиберий скромно стоял на месте, а Гай первым среди римлян стал во время речи расхаживать по ораторскому возвышению и…был вообще первым, кто, выступая перед народом, сорвал с себя плащ и хлопнул себя по бедру… Гай говорил грозно, страстно и зажигательно, а речь Тиберия радовала слух и легко вызывала сострадание… Слог у Тиберия был чистый и старательно отделанный, у Гая – захватывающий и пышный».

Тиберий был «снисходителен и мягок», а Гай «колюч и вспыльчив настолько, что нередко во время речи терял над собою власть и, весь отдавшись гневу, начинал кричать, сыпать бранью, так что в конце концов сбивался и умолкал.

Чтобы избавиться от этой напасти, он прибег к услугам смышленого раба Лициния. Взяв в руки инструмент, который употребляют учителя пения, Лициний всякий раз, когда Гай выступал, становился позади и, замечая, что он повысил голос и уже готов вспыхнуть, брал тихий и нежный звук; откликаясь на него, Гай тут же убавлял силу и чувства и голоса, приходил в себя и успокаивался».

В качестве примера приведем два отрывка из речей Гракхов.

К тому времени, когда Тиберий внес в сенат законопроект о земельной реформе, римляне отторгли в войнах у соседей много земель, часть которых стала общественным достоянием и поначалу делилась между нуждающимися и неимущими гражданами. Однако со временем земли скупили, перекупили или отобрали силой богачи. Изъятые у бедных земли обрабатывали рабы. Безработных бедняков становилось всё больше. Проблема усугублялась еще и тем, что бедняки не заводили семьи, не хотели более служить в армии – нечего было защищать!



Братья Гракхи. Скульптор Эжен Гийом. Середина XIX в.

Гракх предложил прекратить беззакония, творимые богатеями, и, поборов их яростное сопротивление, смог убедить народ в необходимости передела земли. «Тиберий отстаивал это прекрасное и справедливое начинание с красноречием, способным возвысить даже предметы, далеко не столь благородные, и был грозен, был неодолим, когда, взойдя на ораторское возвышение, окруженное народом, говорил о страданиях бедняков примерно так: дикие звери, населяющие Италию, имеют норы, у каждого есть свое место и свое пристанище, а у тех, кто сражается и умирает за Италию, нет ничего, кроме воздуха и света, бездомными скитальцами бро-

дят они по стране вместе с женами и детьми, а полководцы лгут, когда перед битвой призывают воинов защищать от врага родные могилы и святыни, ибо ни у кого из такого множества римлян не осталось отчего алтаря, никто не покажет, где могильный холм его предков, нет! – и воюют и умирают они за чужую роскошь и богатство, эти «владыки вселенной», как их называют, которые ни единого комка земли не могут назвать своим!

На такие речи, подсказанные величием духа и подлинной страстью и обращенные к народу, который приходил в неистовое возбуждение, никто из противников возражать не решался».

А вот отрывок из речи Гая Гракха, в которой он укоряет участников собрания в том, как беззаконно был убит его брат. «…У вас на глазах… Тиберия насмерть били дубьем, а потом с Капитолия волокли его тело по городу и швырнули в реку, у вас на глазах ловили его друзей и убивали без суда! Но разве не принято у нас искони, если на человека взведено обвинение, грозящее смертною казнью, а он не является перед судьями, то на заре к дверям его дома приходит трубач и звуком трубы еще раз вызывает его явиться, и лишь тогда, но не раньше, выносится ему приговор?! Вот как осторожны и осмотрительны были наши отцы в судебных делах».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.